

**№ 132. ДУНАЙ ИВАНОВИЧ
(ЖЕНИТЬБА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА)**

- Как во славноём во городе во Киеве,
Как у ласкова у князя у Владимира,
У него — то было заведено столовáнницё почестен пир
На всих на князей да на бóяров,
5. На всих на сильных могучих на богáтырей
Да на всих поленúц да на удáлых.
Красное солнышко да на вечере,
А почестен пир úде на вéселе.
Аще вси да на перу пьяны — веселы,
10. А вси да на пиру да наедалисе,
А и все — то на пиру да напивалисе,
Аще все — то на пиру да похваляються.
А и умный — то похвастал отчем — матушкой,
А безумный — молодой женой,
15. А иной да похвастал конёма добрыма,
А иной — то платьями — то цвётными.
А изо того перу да почёстного,
А из того — то стола да со дубового
Ка(к) выходит солнышко князь стольно — киевской,
20. Бьет челом да поклоняется:
— «Князи мои, бóяра,
Вси вы на пиру принакóрмлены
И вси вы на пиру принапóены,
Вси вы на пиру и поженены,
25. Я у вас один холóст, не женатый.
Дайте — ко мни супротивную,
Чтобы стáнецьком была ровнёшенька,
Чтобы ростом — то была да высокёшенька,
Чтобы ростом была да высокёшенька,
- 542
30. А лицо — то у нее — снегу белого,
А очи да у ней — ясна сокола,
Чтобы брови у ней — да черна соболя,
Волосóm бы желтá да умом сверстна!»
С — за того с — за стола за дубового,
35. За того пиру да почёстного
Да выходит Дунай сын Иванович,
Он и бьет челом да поклоняется:

- «Ай же ты, князь да стóльнѣ— киевской,
Я—то теби знаю супротивную.
40. Есть в земли да лиховецкой
Да у короля Никулы Лиховицкого
Аще есть у него две дочери хорошие.
А старшая дочь — Настасья Микулишна,
Что ездит во чистом полѣ полякует.
45. А что младшая дочь — Опраксия Микулишна,
Она сидит за тридевять замочками,
А сидит она да за сторожочками!»
А спроговорит князь стóльно— киевской:
— «Ай же ты, Дунай сын Иванович,
50. Да достань— ка мне Опраксию Микуличну!»
А спроговорит Дунай сын Иванович:
— «Ащи дай— ко ты мне младаго товарища,
А молодого Добрыню Никитича,
А пишите— ка да письма скорописчаты
55. О добром деле о сватовьсье!»
Написали письма скорописчаты
Да о добром деле да о сватовьсье,
Да засѣдлали они добрых коней.
Да на коней— то клали тут попутницьки,
60. На попутницьки да клали да тут намети,
А на намети — седельшка черкасьские.
Подвязывали шелка шомоханьскими,
А стремянки жалеза— то булатного,
Клали— то пряжки меди— то казанской.
65. А и видели добрых мóлодцев сядучи,
А не видели мóлодцев поедучи.
Они воротамы поехали раскатнымы, —
А скочили кони добрые через стену городóвую, —
Одно курево стоит во чистом полѣ
70. От ёго копыта лошадиного.
Скоро скажется да тихо деется.
Они приехали во земли лиховицьские
К королю Никуле Лиховицьскому.
В тую пору, в тое времячко
75. Заведено столованьице, почестен пир.
Не спросили— то они у ворот приворотников,
Не спросили у дверей придверников,
А скозили их кони добрые,

- Скоцили через стену городóвую,
80. А скорёшенько слезали со добрых коней.
А Дунай— то сын Иванович
- Давал— то своего коня доброго
Да держать— то Добрыне Никитичу,
А скорёшенько пошел да в высок терём
85. А що крест— то кладет по— писаному,
А поклоны ведет по— ученому.
— «Здравствуй, король да Лихови́ньский!»
А спрогóворил кóроль земли лихови́ньский:
— «Аще вы, горланы святорусьские,
90. Зачем заехали безданно— беспошлинно,
Не спросили у дверу́ да придверников,
Не спросили у двора придворников,
Не спросили у ворот да приворотников?»
А и вынимал— то письма скорописьныя,
95. Положил на столики дубовые,
Пословесно он да их вычитывал.
— «Ах кóроль да Лихови́ньский,
Мы во добром деле приехали — во сватовьсьве!»
А спрогóворит кóроль земли да лихови́ньский:
100. — «Ай же вы, горланы святорусьские,
На́ год кладу тебя во конюхи,
А на дру́гой кладу тебя во повары,
А на третий кладу — в погребы глубокие,
Пропитóмство кладу — овса с водой!»
105. Тут Дунай да свет Иванович
Утопил— то свои ясные очушки,
А и вынул свою руцьку белую,
Ударил о столики дубовые, —
А столики— то да вси рассы́пались.
110. Явó— то двора да королевского
Прибежали да слуги верные:
— «Ай же ты, король да Лихови́ньские,
Что ты ешь да пьешь да прохлаждаешься,
Над собой беды не ведаешь?
115. На твоём дворе на королевском
Не ясный сокол— то полетывает,
Не черный ворон там полетывает,
А стоит— то там добрый мóлодец.

- А во левой— то руки два повода шелкóвые,
 120. А во правой— то руки дубинка вязóвая.
 Он убил крупных татар сорок тысяч,
 А мелкíх татар — да и сметы нет!»
 Ай король да Лиховíмьские
 По терему он тут побегивает,
 125. Шубкой куньей укрывается.
 — «Ох— те мни, ребята, на беду нонé,
 Ох— ти мни, ребята, на великую!
 И не знаю, как ее развя́зати!»
 А спрогóворил король Лиховíмьские:
 130. — «Ай же вы, слуги мои верные,
 Отмыкайте вы тридевя́ть замочиков
 И снимайте тридевя́ть сторожо́чиков,
 Ведите— ко Опраксию Никулишну,

 Сокрутите ю хорошоно́нко,
 135. Заседдайте коня богатырьского
 Да отправьте в земли святорусьский!»
 А привели Опраксию Никуличну,
 Намыли— ту белешенько,
 Сокрутили— то хорошоно́нко
 140. И заседдали ё коня доброго
 И отправили во землю святорусьскую.
 Поехали дороженькой путистою,
 И сустигла их ночька темная,
 Они бел шатер раздернули да спать легли.
 145. Возле себя ко́пья мурзаме́цкие
 Тут клали в го́ловы,
 Саблями тут они да опутались.
 Среди да той ночьки темныя
 Вставае́т Дунай сын Иванович,
 150. Выходит на путисту дороженьку
 А едет— то в погону
 Полéница свет удалá, —
 По колено конь в землю да тут угрязавает,
 Прибежал скорёхонько во бел шатер:
 155. — «Вставай— ка, Добрыня Митинич сын,
 Привези— ка Опраксию свет Микуличну
 А ко ласковому князю ко Владимиру
 Со княгиней его путем— дорогою,

- Скажи— то поклон с челобитием.
160. Я поеду к поленіци ко уда́лыи!»
Съехал к поленіце ко уда́лые,
Съехались с поленіцей со уда́лыи,
Ударились копьями мурзамедскими, —
Копьица в одно место свиваются.
165. Ударились они палицами булатные, —
Палицы до рук сломалися.
Как ударились саблями острыми, —
Сабли до рук притупилися, —
Боле нечем биться да игратися.
170. Он сбил поленіцу со добра́ коня,
Сел— то поленіце на белы́ груді,
Вынул с но́жен свой вострый нож,
Хотел пластать груди белые,
Вынуть сердечько тут со печенью, —
175. Рука в плече да застояласи,
А не мог распластать да белых грудей
Спроговорит Дунай свет Иванович:
— «Ай же полениця ты удалая,
Какой ты земли да какой орды?
180. А какого отца, какой матери?»
— «Кабы я сидела на твоих грудях,
Не спросила бы никакой земли да никакой орды,
Распластала бы груди белые,
Вынула б сердечко да со печенью!»
185. Да спрoговорил Дунай да свет Иванович:
- «Не могу пластать да белу грудь,
А рука в плечи да застояласи.
Только скажи, какой земли да какой орды!»
— «Коли ты стал да нунь выпрашивать,
190. То и стану топерь да высказывать.
Я есть земли да лиховимьскийи
Короля Микулы Лиховимьския
Старшая дочь Настасія да Микулишна.
А ежжу во чисто поле, полякую.»
195. — «Ай же ты, Настасья Микулишна,
Поди— ка ко мни да во супружество!»
Целовал ее во уста сахарные,
Садилісь оны́ да на добрых коней,

- Отправились ко стольному ко городу ко Киеву.
200. А скоро скажется да тихо деется.
Приехали оны́ ко старому ко городу ко Киеву, —
Тут обе сестренки встретились,
На церковном крыльце поздорóвкались, —
Одна — то идет да со божьей церквú,
205. Другая идет во другú церкóвь.
Тут приняли они да золоты венци,
А жили — то они ровно трú годú, —
В совете — любви да трú годы́.
Как солнышко князь да стольно — киевский
210. Заводил почестен пир
На всех на князей да на бóяров,
На всех полéниц да удалы́их.
Все на пиру да наедалисе,
Все — то на перу да напивалисе,
215. А и все — то на пиру да порасхвастались.
Из — за того стола из — за дубового,
Из — за того пиру да почестного
Выходит Дунай да сын Иванович.
А и бьет челом да князю поклоняется:
220. — «Ай же ты, князь да стольно — киевской,
А я — то есть тот мóлодец Дунай Иванович,
Вы́тащыл лебеди две белые.
Князя женил да и сам женился!»
Не могла стерпеть Настасья Микулична,
225. Говорит ему таково́ слово́:
— «Хоть ты вы́тащил белыи лебеди,
Ай не бывал ты во землях лихо́ймских,
Не натягивал тетивочку шелкóвую,
Не стрелял ты стрелочку каленую,
230. Не попадывал в колечко золоченое,
Сниму колечко с руки да золоченое,
Надену его на голову, —
Не попасть тебе в колечко золоченое!»
Разгорелось его сердце богатырьское:
235. — «Садись — ка ты, Настасья Микулична, на добра́ коня,
Поедем, Настасья Микулична, во чисто́ полё.»
Она сняла со правой руки перстень золотой,
- Клала — то Дунаю Ивановичу на буйну голову,

- Натягивала тетивочку шелковую,
240. Наставила стрелочку каленую,
Попала в колечко золоченое.
Начала Настасья Микулична слёзно плакати:
— «Не попадешь ты в кольцо золоченое,
Убьешь ты Настасью Микуличяю,
245. Зачатого в моем — то во чéреве!»
Снял — то кольцо да золоченое,
Клал Настасье Никулишне на буйную голову,
Натянул да тетивочку шелкóвую, —
Не попал в кольцо золоченое,
250. Попал Настасье во бéлую грудь
Да и убил да Настасью Микуличну.
И вынул Дунай свой острый нож,
Распластал ей груди белые
Да видел — два мальчика в чéреве у Настасьи Микуличной.
255. А свернул он острый нож
Тупым концом во сыру землю,
Вострым концом сиби он во белы́ груди.
— «А где пала Настасья Микулична,
Пускай падет Дунай Иванович!»
260. От Настасьи текла да речка Черная,
От Дуная текла да вот Дунай — река
Вода с водой да не стекается, —
Теките от вéка и дó века,
В одно место сходитесь и расходитесь,
265. Вода с водой не мешайтесь!
(Дуная — то вода, говорят, тоже разная расходится.)